

Выпавший накануне снег засыпал дороги и тропинки в Прутском. Я шла по одной из центральных улиц села, а впереди меня мощный «Кировец» ножом пробивал широкую дорогу. О том, что Дмитрий Леонтьевич Кобылкин, ветеран Великой Отечественной, кавалер ордена Ленина, а ныне пенсионер проживает в старых «этажах» мне сказали прохожие: «Первый подъезд, второй этаж, дверь налево». О том, что я не ошиблась адресом, подсказала табличка на двери: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны». Стучу, ответа нет, за дверью звук работающего телевизора. Стучу сильнее и слышу: «Открыто!..». С диванчика мне навстречу поднимается высокий и статный седой мужчина. Наш разговор с ним, неторопливый и подробный, состоялся. Когда речь заходила о самых волнительных эпизодах его непростой, богатой на события жизни, ясные живые глаза Дмитрия Леонтьевича иногда наполнялись слезами.

СОЛДАТ И МАХАДОВ

СИБИРЬ, ЕВРОПА, АЗИЯ...

Родился Митя Кобылкин в Чернопятаеве в июне 1924 года. Вскоре семья - родители и четыре сына: Василий, Дмитрий, Николай и Иван - переехала в Харчиху, там была большая организация «Заготскот» и рабочие руки требовались.

Осенью 40-го Дмитрия от колхоза направили на курсы трактористов в г.Камень. Целую зиму осваивал парень технику, а весной вернулся и стал работать в Стуковской МТС - готовил к уборке в колхозе «Коммунар» первый свой комбайн.

В первый военный год комбайнерам давали бронь - армии нужен был хлеб. Да и по годам Дмитрию

становиться в строй было рановато. Но в 1942 году пришла повестка.

Зачислили Дмитрия Кобылкина в пехоту, в пулеметный расчет стрелком, вторым номером. Пулемет, знаменитый «Максим», освоил быстро, медлить не дала обстановка - враг был под Москвой. Туда, на знаменитое Волоколамское шоссе, была брошена 5-я Гвардейская Барнаульская дивизия.

«Жизнь на войне тяжелая», - это слова Дмитрия Леонтьевича. А за ними скрыто столько испытаний и трудностей, что описать их не хватит и целой книги. Пока же в шинели и ботинках, с «Максимом» на плече шагал по военным дорогам молодой сибиряк, в передышках между боями вспоминая зеле-

ные склоны и околки в окрестностях родного алтайского села.

Калининское направление, Смоленщина, Брянские леса... Без дорог, без воды, а порой и впроголодь шел русский солдат к победе. А до нее было еще ой как далеко!..

Случилось Дмитрию Леонтьевичу быть трижды раненым. После первого ранения, когда вернулся из госпиталя в родную дивизию, назначили его в минометчики - специальность в войну весьма почетная.

От расчета требовалась не только точность, но и смекалка в выборе позиции, чтобы немец как можно дольше не обнаружил расположение огневой точки.

(Окончание на 7 стр.)

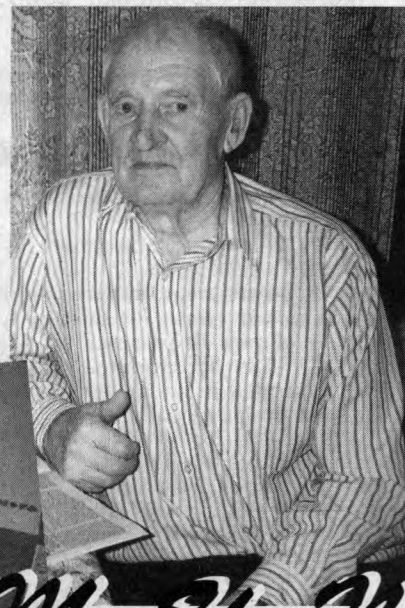
(Окончание. Начало на 1стр.).

Метание вели из-за укрытий, но и это не спасло от прямого попадания фашистского снаряда. Весь расчет погиб, только Дмитрий Леонтьевич с перебитой правой рукой попал в госпиталь под Москвой. Военные доктора подлечили минометчика, и догонял он своих уже в Германии. Потом еще раз довелось побывать в госпитале. На теле у солдата остались три памятные отметины о войне.

«До Берлина я не дошел. 2 мая 1945 года встретились мы с американцами и англичанами на берегу Эльбы, в городе Ланц. Когда 9 мая объявили об окончании войны, набрали пива, набили немецких кур и устроили пир, так отметили Победу.

совхоз. Стране необходимо было мясо. До 15 тысяч голов свиней нужно было кормить. Кобылкин работал механизатором, постепенно осваивал новые марки техники. Весной - на посевной, потом уборка на

вместе со своими товарищами отправлялся на помощь к соседям. В 1973 году ездил на подмогу в Курганскую область. Пять комбайнеров с Алтая убирали там ячмень. И как убирали!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Но не только работой и трудовыми рекордами был занят Дмитрий Леонтьевич. Как коммунист, член парткома, он очень много работал с молодежью. Был шефом для своих молодых штурвалных. Прямо в поле, непосредственно на агрегатах перенимали они особый стиль работы Кобылкина - отдаваться ей до конца. Много встречался заслуженный механизатор с молодежью, со школьниками. С директором совхоза П.С. Кутыковым внедрили «метод Кобылкина»: построить в Прутском политехнический комплекс, чтобы сельская моло-

СОЛДАТ И НАХАРЬ

Домой после победного салюта отпустили только стариков, а нас, молодежь, загрузили в эшелоны и отправили через всю страну на Восток. Но доехать туда мы не успели - с середины пути повернули назад, в Европу. Когда часть стояла в Румынии, появилась возможность выучиться на шофера. Получил права, выделили мне «форд» и отправили эшелонем вместе с машиной в Среднюю Азию возить хлопок».

Кроме мирного труда, солдаты успевали и военными делами заниматься - «выкуривали» последних басмачей, которые никак не признавали советскую власть и государственные границы.

После Средней Азии выпала командировка в Москву, на строительство Шереметьевского аэропорта. Вернулся домой Дмитрий Кобылкин в 1947-м, аккуратно к уборке, уже в совхоз «Прутской», получивший такое название в военные годы, когда наши войска форсировали реку Прут. Здесь, в родном селе, встретил замечательную девушку Анну, которая стала его женой и родила ему четырех сыновей. Овдовев, Дмитрий Леонтьевич женился во второй раз и уже с Ниной Максимовной прожил 22 года. Совсем недавно и она оставила его. «Без жены тяжело, - качает головой Дмитрий Леонтьевич, - мы все вопросы решали вместе. Одному совсем плохо...»

ОРДЕН ЛЕНИНА № 404597

Неторопливо, но обстоятельно отвечал ветеран на мои вопросы.

- Как работали после войны?

- Много...

В одном только слове целая трудовая биография. Из шкафа на стол переключалась толстая папка с документами. Перелистываю раритеты советского периода: Почетные грамоты, правительственные телеграммы...

Послевоенный период был действительно трудным. На землях Прутского был организован откорм-

комбайне, зябь, зимой - на подвозе кормов. И так год за годом.

В 1954 году приехали на Алтай, в том числе и в Прутской, целинники, а с ними - новая техника.

- Приказали перепахать все, - говорит Дмитрий Леонтьевич, - даже наши косогоры. Целинники едут в поле, ну и мы, местные, с ними. В тот год хлеба собрали столько, что не знали куда его девать.

Дмитрий Леонтьевич официально признан участником целинной эпопеи. В апреле 1957 года он согласно Указа Верховного Совета СССР удостоен медали «За освоение целинных земель». А в 1984 году, когда праздновали 30-летие целины, в журнале «Советские профсоюзы» №6, вышедшем в марте, на второй странице под заголовком «Эстафета целинной славы» была помещена фотография Дмитрия Леонтьевича в окружении колосьев. Товарищи поздравляют его с досрочным завершением жатвы.

В 1984 году Кобылкин - уже признанный передовик и рекордсмен, известный на всю страну. А первые громкие рекорды пришлись на 1971-1973 годы. В 1972 он намолотил 15 тысяч центнеров зерна. За такой рекордный результат в декабре 1972 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Кобылкина Д.Л. орденом Ленина за № 404597. В том же 1972 ему было присвоено звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР». Четырежды Дмитрий Леонтьевич удостоивался серебряной медали ВДНХ СССР, в 1973 и 1974 годах знака «Победитель социалистического соревнования», неоднократно награждался грамотами Министерства сельского хозяйства, путевками за границу. Каждое его трудовое достижение заносилось во Всесоюзную Книгу почета. Одна за другой шли правительственные телеграммы: «Поздравляем с досрочным завершением уборки. Высокие Ваши достижения - пример для молодежи...».

Алтайский комбайнер, завершив уборку на землях своего хозяйства,

дежь и школьники осваивали сельскохозяйственные специальности прямо на месте. Чтобы кадры для хозяйства были свои, доморощенные, а знатные механизаторы делились бы с ними опытом. А кадры были ох как нужны! В хозяйстве строился уникальный комплекс по откорму КРС на 22 тысячи голов.

- Директор в те годы делился с нами своей мечтой, что, дескать, построим промышленный гигант, и когда Павловск станет городом, то район переместится в Прутской... Тогда много строили, в том числе и жилье. Вот и я получил благоустроенную квартиру, тогда это была мечта на селе. Как-то умели в те годы ценить добросовестный труд. За высокий намотол получил мотоцикл «Урал», потом вне очереди купил «Жигули». Но самое главное, конечно, был почет. Корреспонденты наезжали, в газетах печатали, было какое-то удовлетворение. Не последним поощрением были и премии. И уж если праздник, так праздник!.. Да, хорошо жили...

Дмитрий Леонтьевич перебирает фотографии, вырезки из газет, очень сокрушается, что сейчас молодежь в основном не работает. В годы его молодости такого не было, да и люди были честнее, открытее, а сегодня, того и гляди, втянут в авантюру. А он, ветеран войны и труда, на дух не переносит всю эту братию и, не смотря на преклонный возраст, болезни и одиночество, остается уверенным в том, что его поколение прожило жизнь не зря. И что бы сейчас ни говорили о том времени, все силы свои они отдавали на благо страны, жили высокими идеалами.

Нина ПЕСОЦКАЯ